

мышления и наиболее отвечающем ему по изобразительным возможностям жанре. Исторический принцип в осмыслении и изображении действительности в современной литературе выступает в органическом единстве структуры романа, в его художественной концепции, характерах и обстоятельствах. В этом плане коснемся художественного опыта литератур республик Прибалтики.

Современный роман Латвии, Литвы и Эстонии, обращаясь к человеку, ставя задачу художественного постижения личности в эпоху революционных преобразований, уделяет пристальное внимание переломным, значительным этапам недавней народной истории. Такие этапы связаны с становлением Советской власти в 1940 г., с переустройством жизни на социалистических началах в короткий период до июня 1941 г., временем войны и современной действительностью.

Среди книг латышских художников — это повести и романы Р. Эзера и В. Лама, В. Спаре и И. Индрани, Э. Лива и А. Бэла. В литовской литературе — произведения М. Служкиса, А. Беляускаса, В. Петкявичюса, Й. Авижюса, В. Бубниса. У эстонских романистов — книги А. Хинта, Р. Сирге, Э. Куустена, П. Куусберга, М. Траата, Э. Бээкман, Л. Промет и др. В широком круге социально-исторических проблем, поднятых этими художниками, отчетливо выделяется магистральная тема становления нового человека, рождения социалистического сознания, формирования новой психологии.

Неисчерпаемая тема истории, соотнесенная с периодом Великой Отечественной войны, — в основе романов П. Куусберга «В разгаре лета» (1966) и «Одна ночь» (1973). Эта тема воплощается им в проблематике социального и нравственного выбора, в ситуациях становления новых качеств человеческой психологии, прослеженной в противоречиях и конфликтах, неизбежно сопровождающих формирование новой социальной личности. В романе «Одна ночь» автор повествует о первой военной зиме, о событиях одних суток, когда группа эвакуировавшихся эстонцев где-то за Ленинградом пытается выйти к железнодорожной станции. Писатель то возвращается к началу войны в воспоминаниях героев, то продолжает их биографии, зная уже обо всем том, что произошло позже. Это позиция повествователя-историка, осмысляющего события тех лет с точки зрения сегодняшнего дня. В человеческих судьбах и образах исследуется прочное сцепление обстоятельств, формирующих личность, объясняющих мотивы ее поведения.

П. Куусберг принадлежит к писателям-аналитикам: настойчиво и упорно пробиваясь через внешний хаос к сердцевине события, характера, он стоит на точке зрения детерминированности человеческих судеб социальными обстоятельствами, общественными качествами личности, ее нравственной позицией.

Так объясняется судьба Маркуса Кангаспуу, рабочего-коммуниста, прошедшего весь трудный путь по дорогам войны в рядах Эстонского корпуса. Так определяется и короткая биография Яннуса Таалберга, партийного работника, ставшего бойцом Эстонского корпуса и убитого в бою. Свое развитие во времени имеет образ Алберта Койта, тогда, в дни войны, молодого коммуниста, ставшего солдатом, а в послевоенное время — ученого-философа. Каждый персонаж романа «ведет» свою солдную партию в сложном целом народной жизни. С Хельмутом Валгепае связана проблема гуманизма, доверия, человечности — неотъемлемых качеств подлинно коммунистической нравственности. Эта проблематика конфликтно и остро воплощается и в драматической судьбе Дагмары Пальм.

Роман продолжает магистральную тему художника — тему раздумий об исторической судьбе народа в переломную революционную эпоху. Писатель открывает в нем новые социально-психологические проблемы становления характера современника, новые грани жизненных противоречий.